

УДК 37.01
ББК 74.03(2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-71-76

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Л. Э. Заварзина, Е. В. Кривотулова

Аннотация. В статье представлена история создания педагогических классов при Мариинских гимназиях и женских гимназиях МНП, охарактеризованы точки зрения Н. А. Вышнеградского, А. Н. Страннолюбского и П. Ф. Каптерева на их организацию и содержание обучения. Акцентировано также внимание на том, что педагогические классы стали косвенной причиной учительской конкуренции.

Ключевые слова: женские гимназии, педагогические классы, «перепроизводство» учительниц, Н. А. Вышнеградский, А. Н. Страннолюбский, П. Ф. Каптерев.

Для цитирования: Заварзина Л. Э., Кривотулова Е. В. Педагогические классы женских гимназий в оценке современников // Наука и школа. 2022. № 1. С. 71–76. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-71-76.

PEDAGOGICAL CLASSES OF WOMEN'S GYMNASIUMS IN THE EVALUATION OF CONTEMPORARIES

L. E. Zavarzina, E. V. Krivotulova

Abstract. The article presents the history of the creation of pedagogical classes at the Mariinsky gymnasiums and women's gymnasiums of the MNE, describes the points of view of N. A. Vyshnegradsky, A. N. Strannolyubsky and P. F. Kapterev on their organization and syllabus. Attention is also focused on the fact that pedagogical classes have become an indirect cause of teacher competition.

Keywords: women's gymnasiums, pedagogical classes, „overproduction” of female teachers, N. A. Vyshnegradsky, A. N. Strannolyubsky, P. F. Kapterev.

© Заварзина Л. Э., Кривотулова Е. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Zavarzina L. E., Krivotulova E. V. Pedagogical classes of women's gymnasiums in the evaluation of contemporaries. *Nauka i shkola*. 2022, No. 1, pp. 71–76. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-71-76.

Воспитательная функция заложена в женщине самой природой. Именно это основание обусловило развитие педагогического образования в средних женских учебных заведениях. Первый опыт подобной деятельности был реализован на двухлетних педагогических курсах, организованных в 1848 г. при Александровских женских училищах в Санкт-Петербурге и Москве. Кроме того, с педагогической целью были преобразованы теоретические и практические курсы кандидаток (выпускниц) петербургского и московского Николаевских сиротских институтов. Не стоит также забывать и об опыте К. Д. Ушинского, который, реформируя Смольный институт, значительное внимание уделил педагогическому классу, где смольнянки знакомились с педагогией и дидактикой не только в теории, но и на практике. Педагогический класс был двухлетним: первый год – теоретический, второй – практический: ученицы давали уроки в младшем классе.

Дальнейшее развитие среднего женского образования связано с учреждением в 1858 г. открытого семиклассного женского Мариинского училища, послужившего образцом для организации подобных учебных заведений не только в обеих столицах, но и в провинциальных городах, и получивших с 1862 г. название женских гимназий. Значительную роль в создании внесловных женских учебных заведений сыграл Н. А. Вышнеградский (1821–1872). Николай Алексеевич был педагог и по образованию, и по профессии, а главное, по призванию. Высшее образование он получил в Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге, после окончания которого преподавал в Ларинской гимназии,

Смольном институте, Павловском женском институте. Выдержав экзамен на степень магистра в Петербургском университете, Н. А. Вышнеградский работал на кафедре педагогики в Главном педагогическом институте. Как педагог он оставил о себе прекрасную память: «Лектор он был замечательный <...> Чрезвычайно громкий и гибкий голос, годный и для тысячной аудитории, логичность и плавность изложения, успешная, чисто ораторская жестикуляция, горячность, с которою он читал лекции, и другие ораторские приемы делали его лекции крайне интересными и даже увлекательными» [1, с. 484]. Студенты отмечали в лекциях Н. А. Вышнеградского и такой факт: «Говоря об организации и педагогическом значении общественно-образованного, он всегда пользовался этим случаем, чтобы указывать на необходимость учреждения у нас средней внесловной женской школы; это была у него, как видно, излюбленная мысль, которую он впоследствии и осуществил с таким успехом» [1, с. 484].

Вскоре после открытия Мариинского училища (1859) Н. А. Вышнеградский представил Главному управляющему канцелярией по учреждениям императрицы Марии докладную записку, где высказал свои соображения об учреждении при училище педагогического отделения, «в котором бы девицы, с успехом окончившие курс общего образования, могли дополнить его практически-педагогическим» [2, с. 743]. Устроить педагогическое отделение, по мнению автора, можно на следующих основаниях:

«1. Цель педагогического отделения состоит в том, чтобы ученицам, с успехом окончившим курс общего женского образования, дать специально-

педагогическое и притом практическое образование.

2. Педагогическое отделение состоит при Мариинском женском училище и, составляя часть его, подчиняется во всех отношениях тому же начальству, которое заведует делами училища.

3. В педагогическое отделение могут вступать как девицы, окончившие курс учения в Мариинском училище, так и получившие образование вне оно, но сии последние не иначе, как на основании особого испытания в самом педагогическом отделении.

4. Девицы моложе 16-ти лет не принимаются в педагогическое отделение.

5. Ученицы педагогического отделения живут у своих родителей или родных и ничего не платят за получаемое ими практическое образование» [2, с. 743].

В последующих трех пунктах Н. А. Вышнеградский кратко изложил суть теоретической и практической педагогической подготовки. Срок обучения в педагогическом отделении – один год. Ученицам, успешно окончившим курс в общих классах Мариинского училища, выдается диплом на звание домашней учительницы, а тем, кто окончил педагогическое отделение, – диплом домашней наставницы. Автор докладной записки просил управляющего канцелярией исходатайствовать разрешения императрицы Марии Александровны на проведение данного проекта в исполнение в виде опыта.

Документ был высочайше утвержден 15 декабря 1859 г., а 28 февраля 1860 г. в Мариинском женском училище состоялась конференция по случаю открытия педагогического отделения, где Н. А. Вышнеградский выступил с речью. Он остановился на двух задачах педагогического курса. Первая, с его точки зрения, состоит в том, чтобы «разносторонние и разнообразные познания», с которыми ученицы пришли для получения педагогического образования, «привести к высшему разумному единству» [2, с. 750]. Педагогический курс, по мнению

выступавшего, не ставит целью сообщение учащимся новых знаний, «его задача – сведения, приобретенные прежде, рассмотреть с другой точки зрения, поставить их в новые соотношения, показать связь там, где прежде она и не подзревалась» [2, с. 750]. Второе условие, необходимое для успешной педагогической деятельности, по взглядам Н. А. Вышнеградского, – приобрести навык и выработать умение самостоятельно продолжать изучение своего предмета. «Наставник, переставший учиться, есть безжизненный автомат, не могущий зажечь искру мысли и в своих учениках. Отсталость сведений, апатия в изложении или незнанию учеников суть обыкновенные характеристические черты учителей, переставших учиться. <...> В педагогическом курсе самостоятельность учениц должна выступить на первый план: наши лекции должны служить только лишь руководством к их собственным самостоятельным работам» [2, с. 750–751].

Н. А. Вышнеградский понимал, какая ответственность возложена на учительниц и наставниц юных граждан. Его не оставлял в покое вопрос о том, достаточной ли является их педагогическая подготовка. Неслучайно 20 апреля 1863 г. он подал еще одну докладную записку управляющему канцелярией учреждений императрицы Марии, в которой также касался устройства педагогических курсов. Потребность в подобном документе была вызвана тем, что устав женских гимназий разрешал устраивать педагогические курсы, но не содержал подробной их организации.

Н. А. Вышнеградский был убежден в том, что «женщины способны быть не только полезными воспитательницами, но и хорошими учительницами, и притом не только в частных домах, но и в общественных заведениях». Для этого, по мнению педагога, «необходимы: 1) дополнение и усовершенствование познаний,

приобретаемых ими в общих классах учебных заведений и 2) педагогическая практика». Однако, справедливо полагал педагог, «общие курсы институтов и женских гимназий не могут сообщить ни полного научного образования, ни умения преподавать уже по самому возрасту, в котором оканчивается курс в этих заведениях; в 16 и 17 лет можно только начинать серьезные занятия науками, да и то после хорошего приготовления» [2, с. 745]. Исходя из этого, автор записки предлагал, во-первых, принимать на педагогические курсы только «тех особ женского пола, которые желают посвятить себя наставнической деятельности», и, во-вторых, увеличить продолжительность обучения на курсах до двух лет (позже педагогические курсы Мариинского ведомства стали трехлетними). Задача первого года обучения – усовершенствование научных сведений учениц, для чего в учебный план вводились следующие предметы: учение о христианской религии, русская словесность, всеобщая история, русская история, статистика, естествоведение, педагогика, два иностранных языка. Второй год обучения предназначался для педагогической практики в классах гимназии под руководством опытных преподавателей. Данные курсы являлись для слушательниц платными.

Таким образом, Н. А. Вышнеградский справедливо считал, что подготовка учительниц должна быть основательной, для чего обучение в профильном классе не является достаточным.

Однако на этом история педагогических классов не завершается.

Девушки, окончившие семилетний курс в гимназиях, относящихся к министерству народного просвещения, не получали права на занятия педагогической деятельностью. Такая возможность предоставлялась им после обучения в дополнительном, восьмом, классе. Существование профильного (педагогического) класса воспринималось в

обществе по-разному. С одной стороны, МНП таким образом решало проблему педагогических кадров. Родители учениц также не были против дополнительного класса, так как его окончание обеспечивало выпускниц правами. Получалось, по словам П. Ф. Каптерева, что «почти каждая, кончающая общеобразовательный семиклассный курс, девушка готовится в учительницы, хотя бы это ей было и не нужно, и не соответствовало ее склонностям» [3, с. 30]. С другой стороны, с такой скороспелой подготовкой учительниц не были согласны многие видные отечественные педагоги. В числе их – А. Н. Страннолюбский. Он, выступая на II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (Москва, конец 1895 – 1896), в частности, говорил о том, что «учебная организация восьмых дополнительных классов не может выдержать никакого сравнения с организацией педагогических курсов ведомства учреждений императрицы Марии. Между тем с явным нарушением справедливости предоставляются и тем и другим совершенно одинаковые права» [4, с. 20]. Кроме того, при подготовке учительниц в гимназии происходит, по справедливому замечанию А. Н. Страннолюбского, смешение общеобразовательных целей с профессиональными. Профессиональная педагогическая подготовка, подчеркивал выступавший, только тогда станет на твердую и прочную почву, когда будет вверена «особым, самостоятельным институтам, не состоящим при гимназиях, а, напротив, таким, при которых будут состоять гимназии или прогимназии. Курс таких женских педагогических институтов едва ли может быть сделан короче трех лет» [4, с. 21].

Данную точку зрения разделял П. Ф. Каптерев, мнение которого было особенно весомым во второй половине XIX – начале XX вв. Он в докладе, посвященном памяти А. Н. Страннолюбского, поддерживая мнение последнего,

отмечал, что женские гимназии, подобно мужским, «должны давать своим ученицам одно лишь общее образование, а потому никакие педагогические права и звания не могут быть предоставляемы окончившим лишь курс семи общих классов. Если же общеобразовательный курс нужно как-либо дополнить, расширить, углубить, то это нужно сделать согласно принципу самоцельности женского гимназического образования, развивая его изнутри, а не механически, прибавляя к семи классам восьмой с совершенно иным характером, – класс, преследующий совершенно другие цели» [3, с. 30–31].

Вместе с тем П. Ф. Каптерев не был противником педагогических классов. В статье «О специальных педагогических классах при институтах ведомства императрицы Марии» он предложил свой проект профильного образования. Ученый обратил внимание читателя на то обстоятельство, что «под словом “педагог” принято разуместь, совершенно ошибочно... учителя» [5, с. 204]. Педагог – это прежде всего воспитатель. Будет разумно, полагал П. Ф. Каптерев, в педагогических классах готовить девушек к деятельности гувернантки, тем более что такой профиль является давней традицией ведомства и институтов императрицы Марии.

Забываясь о будущей профессии для учащихся, организаторы профильных классов, рассуждал П. Ф. Каптерев, должны учитывать два обстоятельства: действительно ли будущая специальность позволит зарабатывать на жизнь, и будет ли выпускник достаточно образованным и специально подготовленным. Если педагогические классы при институтах ведомства императрицы Марии будут готовить учительниц, то обе указанные выше задачи не будут решены. Во-первых, жестокая конкуренция царит среди «бестужевок, педагогичек, семинаристок, епархиалок (воспитанниц женских духовных училищ) и целого

полка жаждущих учительских мест окончивших курс университетов, гимназий, семинарий и т. д.» [5, с. 205], во-вторых, профессиональная подготовка учительниц на подобных курсах будет недостаточной. (Жесткой конкуренции в учительской среде посвящена, в частности, статья Л. Черновой [6].)

Всякое профильное обучение должно учитывать требование общества. «По мере распространения образования в русском народе и увеличения его материального благосостояния, потребность в гувернантках будет не уменьшаться, а возрастать», – заметил П. Ф. Каптерев и пришел к выводу, что «спрос на гувернанток был и будет; приготовление гувернанток издавна было задачей институтов; таких учреждений, которые подготавливали бы гувернанток и в этом отношении могли бы конкурировать с институтами, нет» [5, с. 206–207]. Ученый подчеркнул отличительные качества деятельности гувернантки, которая «есть прежде всего и больше всего деятельная воспитательская, а не учительская, обучение входит только как часть в воспитательскую деятельность гувернантки» [5, с. 207], и определил основные положения в ее подготовке.

Педагогические классы гимназий Мариинского ведомства и женских гимназий министерства народного просвещения выпустили столько учительниц, что в Петербурге оказался их переизбыток. Предложение, отмечала современница, возросло несоразмерно спросу на педагогические кадры. Выпускницы педагогических классов не имели права преподавать в гимназиях, они занимались, как правило, частными уроками. Конкуренция среди учительниц привела к обесцениванию их труда. Труд учительницы, подчеркивала Л. Чернова, «обратился в товар, который сходит по самой дешевой цене, но должен быть самый доброкачественный. Учительницам, без иностранных языков, хоть ложись да помирай, а учительницам, владеющим

знаниями языков, на которые спрос, остается морить себя и истощать силы на грошовых уроках. Всякая порядочная портниха иголкой заработает больше хорошей учительницы» [6, с. 475].

Такая печальная ситуация была обусловлена не столько созданием педа-

гогических классов, сколько тем, что количество женщин, желающих жить своим трудом, постоянно увеличивалось, а число так называемых женских профессий было минимальным. Кроме того, потребность населения в образовании была еще незначительной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из жизни и литературы (Хроника) // Женское образование. 1883. № 6–7. С. 477–496.
2. К истории Педагогических курсов при С.-Петербургских гимназиях // Женское образование. 1890. № 8. С. 742–751.
3. *Каптерев П. Ф. А. Н.* Страннолюбский как общественно-педагогический деятель // Образование. 1904. № 5. С. 25–42.
4. *Страннолюбский А. Н.* О женском профессиональном образовании // Образование. 1896. № 3. С. 8–28.
5. *Каптерев П. Ф.* О специальных педагогических классах при институтах ведомства императрицы Марии // Женское образование. 1887. № 3. С. 204–210.
6. *Чернова Л.* Как жить и куда деваться учительницам? // Женское образование. 1881. № 8. С. 470–475.

REFERENCES

1. Iz zhizni i literatury (Khronika). *Zhenskoe obrazovanie*. 1883, No. 6–7, pp. 477–496.
2. K istorii Pedagogicheskikh kursov pri S.-Peterburgskikh gimnazyakh. *Zhenskoe obrazovanie*. 1890, No. 8, pp. 742–751.
3. Kapterev P. F. A. N. Strannolyubskiy kak obshchestvenno-pedagogicheskiy deyatel. *Obrazovanie*. 1904, No. 5, pp. 25–42.
4. Strannolyubskiy A. N. O zhenskom professionalnom obrazovanii. *Obrazovanie*. 1896, No. 3, pp. 8–28.
5. Kapterev P. F. O spetsialnykh pedagogicheskikh klassakh pri institutakh vedomstva imperatritsy Marii. *Zhenskoe obrazovanie*. 1887, No. 3, pp. 204–210.
6. Chernova L. Kak zhit i kuda devatsya uchitel'nitsam? *Zhenskoe obrazovanie*. 1881, No. 8, pp. 470–475.

Заварзина Любовь Эллиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: lyubovzavarzina@mail.ru

Zavarzina Lyubov E., PhD in Education, Assistant Professor, General Pedagogy Department, Voronezh State Pedagogical University

e-mail: lyubovzavarzina@mail.ru

Кривотулова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Воронежский государственный университет

e-mail: krivotulova-elen@bk.ru

Krivotulova Elena V., PhD in Education, Assistant Professor, Pedagogy and Pedagogical Psychology Department, Voronezh State University

e-mail: krivotulova-elen@bk.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2021

The article was received on 19.08.2021